

Рахманинова Мария Дмитриевна

**ФЕНОМЕН ПРОСТИТУЦИИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ:
ПРЕДПОСЫЛКИ И ПРОБЛЕМЫ**

Вопросы пола и гендера всегда представляли собой существенную часть любой политической идеологии. Однако постановка этих вопросов различалась в зависимости от степени консерватизма, иерархичности, политической ориентации и экономической программы каждой из этих систем - во всём диапазоне от "ультраправого" дискурса до "ультралевого". В данной статье нас будет интересовать то, как реагирует на эти вопросы классический левый дискурс. Предмет настоящей статьи - понимание левым дискурсом одной из важнейших проблем пола и гендера - проблемы проституции, её места в обществе, причин, предпосылок и возможных путей решения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/3-2/42.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (53): в 3-х ч. Ч. II. С. 158-162. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hists@gramota.net

УДК 17.022.2

Философские науки

Вопросы пола и гендера всегда представляли собой существенную часть любой политической идеологии. Однако постановка этих вопросов различалась в зависимости от степени консерватизма, иерархичности, политической ориентации и экономической программы каждой из этих систем – во всём диапазоне от «ультраправого» дискурса до «ультралёвого». В данной статье нас будет интересовать то, как реагирует на эти вопросы классический левый дискурс. Предмет настоящей статьи – понимание левым дискурсом одной из важнейших проблем пола и гендера – проблемы проституции, её места в обществе, причин, предпосылок и возможных путей решения.

Ключевые слова и фразы: власть; проституция; левый дискурс; угнетение; эксплуатация.

Рахманинова Мария Дмитриевна, к. филос. н.

Национальный минерально-сырьевой университет «Горный»

Nordseeinsel@yandex.ru

ФЕНОМЕН ПРОСТИТУЦИИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ: ПРЕДПОСЫЛКИ И ПРОБЛЕМЫ[©]

Проституция является не только социальной, но и политической проблемой по ряду причин. Во-первых, потому, что она представляет собой социально организованные формы торговли, в той или иной степени лоббируемые государством и существующие при гласной или негласной поддержке самых разных властных институций. В наибольшей степени это выражено в феномене публичных домов, формирующих , трудовые цеха сексуальных работников, что в существенной мере характеризует картину трудовой организации в обществе и взгляде на неё государства.

Так, к примеру, И. Блох в своём знаменитом исследовании , История проституции¹ пишет об отношении к проституции в средневековом государстве: , С одной стороны, мы видим чрезвычайно строгий взгляд на брак как таинство, но брак, в котором запрещена была самая существенная его сторона, индивидуальная любовь, хотя проявление любви вне брака строго наказывалось как нарушение супружеской верности <...>. С другой стороны, в то время, напротив, решительно защищали и одобряли сношения с проститутками² [2, с. 459], поскольку именно проституция была гарантией , защиты от худшего зла, от нарушения супружеской верности и от соблазнения приличных девушек³ [Там же, с. 471]. В этом тексте И. Блох последовательно показывает, что проституция всегда существовала с гласного или негласного согласия властей, опирающихся на определённые представления о задачах пола и семейной политики, поддерживающей данный политический строй.

Во-вторых, этот вид коммерческого деятельности основывается не просто на торговле, но на торговле телом, то есть представляет собой точку пересечения двух инстанций – рынка и телесности (которая, в свою очередь, есть не просто тело в аспекте отчуждаемой силы – как в случае, к примеру, с рабочим на заводе, но и тело в аспекте психосексуальности, то есть на гораздо более глубинном и потенциально травматичном уровне). Поэтому тело в этих условиях становится полем для реализации и экономической, и психофизической власти, в той или иной степени легитимизируемые властью государства. О механизмах осуществления такой власти и о том, как тело становится полем государственного вмешательства, подробнее всего писал М. Фуко [7], анализируя психиатрические лечебницы, тюрьмы, исправительные колонии, учебные заведения, армию и прочие государственные инстанции.

Однако в отличие от перечисленных инстанций, инстанция проституции выступает не в качестве исправительной, а в качестве , амортизирующей⁴ деструктивный потенциал общества. Технически она основывается на подчинении тела как такового и психофизической стороны телесности так называемых , секс-работников⁵ – механизмам рынка и контролирующим властным инстанциям (сутенёрам, хозяевам борделей, полиции и так далее). Иными словами, проституция представляет собой ещё одно поле самоартикуляции политической и экономической власти, приводящей к тотальной деантропологизации человека в условиях функционирования рыночно-экономической машины. Эта проблема – одна из наиболее важных для дискурса социалистической мысли, обнаруживающей её во всём множестве социальных и политических практик. Именно поэтому анализ проституции как одного из аспектов этой проблемы так значим для , левой⁶ теории.

Одним из первых наиболее ярких исследований проблемы проституции и её генезиса стал труд Ф. Энгельса , Происхождение семьи, частной собственности и государств⁷. В этом тексте Энгельс показывает фундаментальную связь между экономическим феноменом частной собственности, политической властью, властью патриархальной и типом организации общественного производства.

По его мысли, в основе патриархального угнетения мужчиной женщины лежит изобретение железа, а затем – оружия, с помощью которого мужчина мог впервые почувствовать свою силу и использовать её для свержения материнского права, по-видимому, столь тяготившего его. Следствием этого стало появление частной собственности, требующей передачи по наследству на основании насаждаемого взамен материнского-отцовского

[©] Рахманинова М. Д., 2015

права. Из этого права начинает формироваться мужское господство и в других областях. Это мужское господство, в свою очередь, с одной стороны, делает невозможным брак, основанный на любви (потому что любовь и мизогиничное, прагматичное экономическое господство мало совместимы), а с другой – формирует жёстко регламентированную во всех своих проявлениях патриархальную, а затем и моногамную семью, основная задача которой – служить аппаратом по передаче собственности следующим поколениям. Следовательно, все любовные побуждения и отправления переносятся в область, внешнюю семье. Энгельс, подобно И. Блоху, пишет: «Гетеризм – это такой же общественный институт, как и всякий другой; он обеспечивает дальнейшее существование старой половой свободы – в пользу мужчин. На деле не только терпимый, но и широко практикуемый, особенно же используемый господствующими классами, гетеризм на словах подвергается осуждению. Но это осуждение в действительности направляется не против причастных к этому мужчин, а только против женщин; их презируют и выбрасывают из общества, чтобы, таким образом, снова провозгласить, как основной общественный закон, неограниченное господство мужчин над женским полом» [8, с. 77].

Фактически гетеризм формируется именно вследствие подчинения женщины: с одной стороны, женщины в семье – мужу и отцу, и притом – на основании экономических целей, а не любви. С другой стороны – вследствие подчинения женщины, рекрутированной (как правило) из социальных низов для мужских половых отправлений – клиенту и сутенёру. В обоих случаях подчинение связано с мизогинией, происходящей, в свою очередь, из экономической категории частной собственности, с момента своего появления детерминирующей мышление мужчин-собственников и требующей исключения женщины из общественной жизни и труда вне семьи.

Иными словами, в случае брака собственность диктует подчинение жены и требования её верности, а в случае проституции в качестве собственности выступает сама женщина, потребляемая мужчиной в аспекте своего пола и редуцируемая к нему. Энгельс особенно подчёркивает, что такое положение вещей дегуманизирует мужчину: «...чем больше старинный гетеризм изменяется в наше время под воздействием капиталистического товарного производства и приспосаблиется к последнему, чем больше он превращается в неприкрытую проституцию, тем сильнее его деморализующее воздействие. При этом мужчин он деморализует гораздо больше, чем женщин. Среди женщин проституция развращает только тех несчастных, которые становятся ее жертвами, да и их далеко не в той степени, как это обычно полагают. Зато всей мужской половине человеческого рода она придает низменный характер» [Там же, с. 103].

Этот взгляд радикально отличается от взгляда на проституцию в правой консервативной оптике, приписывающей безнравственность и преступность именно женщине, а не её покупателю, а потому требующей наказания для проститутки, а не для клиента (что закреплено в целом множестве законодательств по всему миру), но, тем не менее, зачастую негласно отстаивающей необходимость проституции как «неизбежного зла».

Примечательно, что Энгельс отмечает прямо пропорциональную зависимость между вовлечённостью женщины в общественное производство и её онтологическим статусом в обществе: именно с исключением женщины из сферы труда вне семьи возникает возможность тотального контроля над ней. А значит, и формирование проституции как неизбежной специальной области для внебрачных сексуальных отправлений, невозможных в условиях моногамной семьи по ряду причин. В этом смысле, пролетарский брак он расценивает как моногамный только по исторической форме, а не по существу, ведь женщина-пролетарка вовлечена в производственный процесс, а значит, оснований для господства над ней мужчины остаётся значительно меньше [Там же, с. 88].

Таким образом, критика Энгельсом власти над женщиной-женой и женщиной-проституткой исходит из критики частной собственности как формы власти, приводящей к патриархальному и милитантно ориентированному распределению власти между мужчинами, в особенности между мужчинами из господствующего класса, и превращающей самих этих женщин в частную собственность.

По мнению некоторых исследователей, именно из этого порабощения впоследствии возникает рабовладельческий строй. Так, Г. Лернер пишет: «Во всех известных нам обществах, первым коллективом рабов всегда были женщины побеждённых племён, тогда как мужчин убивали. Только после того, как мужчины научились порабощать и держать в повиновении женщин человеческих групп, обозначенных как “чужие”, они нашли способ обращать в рабство мужчин из этих групп, а затем – мужчин собственной племенной (этнической, национальной) группы» [6].

Испорченность и распущенность, в которые ввергаются мужчины в связи с проституцией, отмечает и другой классик социалистической мысли – А. Бебель. Так, например, он пишет о современниках Солона, легализовавшего первые публичные дома, доход от которых шёл правителям и городу, что те возносили ему хвалу следующего содержания: «Солон, слава тебе, ибо ты купил публичных женщин для блага города, для нравов города, наполненного крепкими молодыми мужчинами, которые без твоего мудрого учреждения должны бы были предаться нарушающему покой преследованию женщин из лучшей среды» [1, с. 47]. В этом описании мужчина оставляет за собой не только право вести себя подобно животному, не способному контролировать свои физические побуждения, но и решать, какие из женщин лучше, а какие – хуже; какие достойны преследования только когда животные инстинкты уже трудно сдерживать, а какие – в любой удобный момент, – ведь они «созданы специально для мужских половых отправлений – подобно известному рода посуде. Этот взгляд господина останется присущим мужчине вплоть до современности».

Поэтому, как и Энгельс, Бебель уделяет пристальное внимание вопросу проституции как формы власти над женщиной, воспринимаемой в качестве вещи. Так же, как и Энгельс, возникновение проституции он относит к эпохе свержения материнского права наследования – отцовским. Именно тогда зародилась частная

собственность, и мужчины получили возможность удовлетворить свои властные амбиции, в том числе за счёт женщин, превращённых в собственность и предоставленных в распоряжение всем другим мужчинам.

При этом рост проституции в эпоху индустриализации Бебель связывает с ростом числа женщин, получающих заработную плату, слишком высокую, чтобы умереть, и слишком низкую, чтобы жить [Там же, с. 248]. Таким образом, Бебель выводит проституцию из возникшей в момент воцарения мужского господства частной собственности, а в современности – из логики капитализма. Проституция, – говорит он, – является для буржуазного общества необходимым социальным учреждением, подобно полиции, постоянной войску, церкви, предпринимательству [Там же, с. 227]. Женщина при капитализме превращается в живой товар, для максимально успешной торговли, которым его порядок делает всё возможное.

Бебель согласен с Энгельсом и в том, что проституция является обратной стороной моногамной семьи: в случае неудовлетворённости мужчина – в отличие от женщины, обязанной гарантировать достоверность наследников – может отправиться искать удовлетворения в других местах. Впрочем, мужчины, живущие вне брака, также прибегают к этой мере, непоследовательно и по-господски оставляя эту привилегию исключительно за своим полом.

По мысли Бебеля, то обстоятельство, что подавляющее большинство мужчин считает проституцию неизбежным злом, свидетельствует не о её неизбежности, а о стремлении мужчин сохранить свои привилегии, дарованные им буржуазным обществом. Характерно, что также и в современности этот взгляд поддерживается не только большинством мужчин в обществе, но даже и представителями социалистических течений, противоречиво стремящихся контрабандно сохранить за собой это приятное право на маленькую часть капиталистических благ и при будущем гипотетическом социалистическом порядке. Эту позицию мужчин Бебель называет узким эгоизмом [Там же, с. 126] и утверждает, что мужчине следовало бы стыдиться этой игры в соблазнённого Адама, в то время как он является лишь покупателем, попросту не склонным сдерживаться, что на деле показывает, что мужчина – отнюдь не вправе называться сильным полом [Там же, с. 127].

Схожий взгляд отстаивала и русская марксистка и феминистка первой волны М. И. Покровская. Проблема проституции была одной из центральных для её деятельности. В духе марксистской теории, она усматривала её корни в эксплуатации двоякого рода: с одной стороны, в эксплуатации бедных, а с другой – в эксплуатации женщин.

Однако если поначалу она полагала, что клиентами проституток являются преимущественно мужчины из имущих классов, то уже через несколько лет активной деятельности она пришла к выводу, что рабочие в той же мере заинтересованы в сохранении проституции, т.е. в не меньшей степени разделяют потребительский капиталистический взгляд на женщину. Она писала: Мужчины готовы делиться с женщинами своим заработком, но не как с товарищем-работником, а как с проститутками. Проституция представляется единственной женской профессией, относительно которой мужчины проявляют редкое единодушие. Они все согласны, что эта профессия подходящая для женщин и полезна для мужчин, поэтому всячески содействуют ей и поощряют её [Цит. по: 9, с. 272].

Таким образом, обнаружив подобные настроения не только среди состоятельных господ, но также и в среде рабочих, Покровская пришла к выводу о правомерности понятия мужское сообщество, по своим установкам являющееся антиженским и способствующим не равноправию и дискриминации женщин. Поэтому решение проблемы проституции она видела в том, чтобы, по крайней мере, установить равную половую мораль для мужчин и женщин: мужчины не должны требовать от женщин сексуальной сдержанности, если сами не в состоянии сдерживаться. А лучше всего, если они станут воздерживаться так же, как и женщины (хотя бы в вопросах проституции) – как в санитарно-гигиенических, так и в нравственных целях.

Единственным условием для полного исчезновения проституции Покровская считала абсолютное равноправие между мужчиной и женщиной и невозможность смотреть на неё как на вещь и игрушку для своих половых утех. О позиции и деятельности М. И. Покровской И. Юкина пишет: Феномен проституции М. И. Покровская считала лакмусовой бумажкой отношения общества к женщинам. Работа шла как на теоретическом уровне – осмысление проблемы с феминистских позиций, так и на практическом – работа с проститутками, с разного рода государственными структурами, занимающимися проституцией, разработка законодательных предположений [Там же, с. 358].

21-25 апреля 1910 года Российским обществом защиты женщин был проведён Первый Всероссийский съезд по борьбе с торговлей женщинами. В ходе съезда проституция рассматривалась как экономическая, социальная и этическая проблема. Феминистская и социал-демократическая позиции по этому вопросу состояли в том, что существует необходимость нравственного воспитания нового поколения в духе уважения к женщине, а также необходимость достижения гендерного равноправия, которое должно носить не только декларативный, но и практический характер. В том числе обсуждалась возможность подвергать медицинскому и полицейскому освидетельствованию, а также юридической ответственности не только самих проституток, но и их клиентов, ведь они не в меньшей степени являются разносчиками венерических заболеваний. Было даже предложено называть их проститутами, для того чтобы особенно подчеркнуть презренность их половой распущенности, не служащей целям экономического выживания, в отличие от так называемой распущенности проституток, а потому не имеющей оправдания. Эта позиция впоследствии легла в основу подхода, который сегодня называется криминализацией клиента и практикуется с 2000 г. в Швеции, Норвегии и Исландии. В рамках этого подхода покупка секса и организация проституции уголовно наказуемы.

Важнейшими выводами съезда стали формулировки причин проституции: юридическое бесправие, бедность и двойная мораль в отношении женщин. Иными словами, в целом бесправное положение женщины, несопоставимое с положением мужчины. Именно поэтому в качестве главных мер борьбы с проституцией были предложены повышение экономического и культурного уровня трудящихся классов, охрана женского и детского труда, организация государственного страхования, больничных, а также материнских касс для работниц, учреждение женской фабричной инспекции, общедоступное бесплатное начальное образование и привлечение работниц к участию в профессиональных и культурных общественных организациях [Там же, с. 400].

Схожим образом оценивал ситуацию с проституцией В. И. Ленин (однако без акцента на том, что потребителями проституции являются именно мужчины, и без анализа этого обстоятельства, что было в целом характерно для большевистского взгляда на женский вопрос). Он полагал, что корни проституции лежат в бедности и эксплуатации неимущих. И потому никакие нравственные оценки и порицания не смогут её устранить, какая бы интенсивная видимость стремления к этому ни создавалась. С точки зрения Ленина, проституция – это прямое осуществление власти капитала и капиталовладельцев над женщиной, порабощённой капиталистическим патриархатом. Комментируя Пятый Международный Съезд по борьбе с проституцией, Ленин возмущается тем, что представители многих капиталистических стран в качестве борьбы с проституцией предлагают усиление полицейского и медицинского контроля над женщинами, в то время как повышение зарплаты считают недопустимым, потому что работницы этого якобы не заслужили, а разговоры о реальных социальных и экономических причинах проституции и вовсе прерывают враждебными возгласами. Ленин пишет: «Акробаты благотворительности и полицейские защитники издевательств над нуждой и нищетой собираются для “борьбы с проституцией”, которую поддерживают именно аристократия и буржуазия...» [5, с. 332].

Поэтому в первое время после революции Советская власть – по крайней мере, на декларативном уровне – отталкивалась от энгельсовской интерпретации проституции как феномена, восходящего к капиталистической организации общественного труда. Коммунизм был провозглашён «могилой проституции» [4, с. 221]. Борьба с проституцией – «борьбой с причинами, её порождающими, т.е. с капиталом, частной собственностью и делением общества на классы» [Там же]. При этом основное положение, из которого исходила власть после революции, состояло в том, что «борьба с проституцией не должна быть заменена борьбой с проституткой. Проститутки – это только жертвы или определенных социальных условий, или тех мерзавцев, которые втягивают их в это дело» [Там же, с. 223]. Поэтому в этот период была криминализована только организация проституции – во всех своих проявлениях.

Крайне примечателен взгляд на проституцию Г. Зиммеля, как известно, разделявшего леволиберальные и социалистические идеи и активно публиковавшегося в социалистической прессе. Будучи в существенной степени последователем неокантианства, Зиммель возвращается к знаменитой мысли Канта о недопустимости отношения человека к человеку как к средству и о необходимости отношения к нему исключительно как к цели. Через призму этого этического принципа Зиммель рассматривает феномен проституции и обнаруживает, что в нём этот принцип нарушен – причём для обеих сторон. Поскольку обе стороны в проституции используют друг друга именно как средство. В таком отчуждении люди теряют свою индивидуальность и переходят в режим одномерности – лишённый выхода к подлинному бытию [3] (впоследствии эта мысль не раз найдёт своё отражение и у экзистенциалистов, и у представителей Франкфуртской школы) [10].

Впрочем, это отчуждение происходит, по мысли Зиммеля, из самой природы денег, всему сообщающих стоимость и всё овеществляющих и объективирующих: также и природу вещей деньги губят одним своим прикосновением. «В то самое мгновение, – пишет Зиммель, – когда вещь начинает рассматриваться и оцениваться с точки зрения ее денежной стоимости, она выпадает из этой категории, ее качественная ценность переходит в количественную, и та принадлежит самой себе, т.е. двойственное отношение к самой себе и другому, которую мы воспринимаем как предпочтительность, особость, оказывается утраченной. Сущность проституции, обнаруженная нами в деньгах, сообщается предметам» [3]. Иными словами, как и все социалисты, но под своим углом, Зиммель обнаруживает глубинную взаимосвязь между рынком и проституцией: рынок порождает проституцию, деантропологизируя человека и межчеловеческую коммуникацию и превращая людей в средство друг для друга, с одной стороны, а также обесмысливая и унифицируя мир вещей – с другой. Рынок, по Зиммелю, это утрата субъективного в объективном – в объективной силе денег как формы общественных отношений, десубъективирующих всё субъективное. В том числе – человека.

Таким образом, проституция представляет собой один из значимых предметов анализа классического левого дискурса. В том числе по причине того, что у её истоков стоят частная собственность и патриархат как центральные для социалистической теории проблемы и как важнейшие инстанции власти. Являясь обратной стороной моногамного брака, основанного на подавлении и подчинении женщины, а также на идее необходимости наследования частной собственности, она красной нитью прошла через всю историю и укоренилась в современном капиталистическом мире.

В отличие от своих оппонентов справа, выступавших, с одной стороны, за умеренную легализацию проституции как неизбежного зла, с другой – за криминализацию самих проституткок как безнравственных преступниц, а с третьей – изображавших борьбу с проституцией путём вялой деятельности против её симптомов, а отнюдь не причин, классики социалистической теории самых разных направлений единодушно выступали против проституции как формы господства человека над человеком. Отчуждение, эксплуатация и дегуманизация человека – важнейшие проблемы, которые они видели в проституции и борьбу с которыми полагали необходимой.

Однако следует помнить, что патриархат возникает практически одновременно с частной собственностью (как говорилось выше, главный мотив для зарождения патриархата – мужское господство, ставшее возможным благодаря появлению оружия, а главный способ для закрепления господства и главное его следствие – появление частной собственности). Поэтому в интерпретации проблемы проституции часть социалистических учений акцентирует своё внимание на порабощённости женщины как капиталом, так и мужчиной, а часть – только на порабощённости капиталом, полностью игнорируя фигуру мужчины в этом вопросе.

Так, если у Энгельса и Бебеля проституция предстаёт и как экономическая, и как внеэкономическая (гендерная) форма угнетения, то для Ленина и других большевиков, стоявших на куда менее профеминистских позициях, проблема проституции исчерпывается классовым, т.е. экономическим угнетением. Для М. И. Покровской, напротив, проституция есть, прежде всего, следствие гендерного угнетения, и лишь затем – капиталистического.

На практике это означало, что методы борьбы с проституцией также предполагались различные. Например, Покровская считала необходимой параллельную борьбу как против классовой, так и против гендерной эксплуатации, однако, видя, что рабочие поддерживают проституцию так же, как имущие классы, в борьбе с ней считала важным начинать именно с борьбы с гендерным угнетением (она, как говорилось выше, участвовала как в работе с проститутками, так и с широкой женской общественностью – с целью повышения уровня самосознания женщин). Бебель и Энгельс полагают, что безнравственность и испорченность мужчин привиты им капиталистическим порядком, и потому приоритетнее начинать борьбу именно с капитализмом, но при этом вести и воспитательную работу с мужчиной. Ленин и партия большевиков отрицали специфически гендерный компонент и потому предлагали бороться именно с капитализмом, поскольку победа над ним должна автоматически привести к победе над проституцией.

Политическая победа большевиков в 1917 году определила сценарий отношения к проституции. В первые годы после революции она понималась в довольно гуманистическом духе большевистского учения, предлагавшего криминализировать потребителя и организатора проституции как угнетателей и агентов капиталистических отношений. Однако уже в середине-конце 1920-х годов репрессивный метод решения социальных проблем возобладал, в том числе репрессии коснулись и самих проституток. Впрочем, дальнейшие события имеют уже крайне мало общего с социалистическими учениями.

Список литературы

1. **Бебель А.** Женщина и социализм. М.: Государственное издательство политической литературы, 1959.
2. **Блох И.** История проституции. СПб.: АСТ-ПРЕСС; Фирма , Риді, 1994.
3. **Горозия В. Е.** Проблема отчуждения культуры в философии и социологии Георга Зиммеля [Электронный ресурс]. URL: http://anthropology.ru/ru/texts/gorozia/georgia_05.html (дата обращения: 22.01.2015).
4. **Кон И. С.** Клубничка на берёзке: сексуальная культура в России. М.: Время, 2010.
5. **Ленин В. И.** Капитализм и женский труд // Ленин В. И. Собрание сочинений: в 55-ти т. М.: Издательство политической литературы, 1973. Т. 23.
6. **Лернер Г.** Происхождение патриархата [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.google.com/document/d/1z7vxfN5TRc4I7bcKfm-Wd7e81J7DeSiYL1nkEyleSgc/edit> (дата обращения: 10.12.2014).
7. **Фуко М.** Ненормальные. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1974-1975 учебном году. СПб.: Наука, 2005.
8. **Энгельс Ф.** Происхождение семьи, частной собственности и государства. СПб.: Издательская группа , Азбука-классика, 2009.
9. **Юкина И.** Русский феминизм как вызов современности. СПб.: Алетейя, 2007.
10. **Ясперс К.** Философия. М.: Канон+; РООИ , Реабилитация, 2012.

PHENOMENON OF PROSTITUTION IN TERMS OF SOCIALIST THEORY: PREREQUISITES AND PROBLEMS

Rakhmaninova Mariya Dmitrievna, Ph. D. in Philosophy
National Mineral Resources University
Nordseeinsel@yandex.ru

The issues of sex and gender have always represented an essential part of any political ideology. However the statement of these problems varied depending on the degree of conservatism, hierarchical pattern, political orientation and economic program of each of these systems – over the entire range from “ultra-right” discourse to “ultra-left” one. In the article the author considers how classic left-wing discourse responds to these issues. The subject of this paper is the understanding by left-wing discourse of one of the most important issues of sex and gender – the problem of prostitution, its place in society, reasons, prerequisites and possible ways of solution.

Key words and phrases: authority; prostitution; left-wing discourse; oppression; exploitation.